

text
 Evgenia Kraineva
 Konstantin Lidin

What does trash subculture mean? It is rather a movement against culture, or the freedom going beyond the bounds. It also means alternative culture relative to *artepovera* that stands up against commercial mainstream.

This term emerged in America to define “the white trash” culture – the culture of white Americans incapable to adjust to Europeanized American mainstream and clinging to the retiring Americana, including the open-air cinemas, colorful sensational magazines and cheap horror movies.

Trash gives ordinary people the mixed feelings of shock, disgust, embarrassment and mockery. Trash is a protest against stereotypes, frames and rules; against social standards and the polished mass culture. Trash is the mass culture itself carried to the point of absurdity and turned inside out.

Trash art uses trash in its truest sense. It has several branches: trash sculptures (made out of garbage and

waste), trash painting (mostly copies of famous paintings with the use of different combinations of colorful garbage), and shadow trash art (experiments with trash and projected shadows).

The disturbing beauty of garish garbage was so handy that it formed a new line in teen fashion. The trash style is characterized by loud chemical colors for strands of hair, freaky and mismatching clothing, and clownish make-up with lots of piercing.

It is the dump, this collage of cheap and luxurious damaged things, of brightly colored packages and metal, of chopped fragments of everyday life, that reflects the world as viewed by a great number of today’s youngsters.

Turning the world into the great dump, we enter the trash era. The arts do what they can and ought to: they master the trash images, looking for beauty and sense in them to live in this new and amazing trash world.

Мусорные музы / Trash Muse in Use

Заметки о трэш-искусстве с двух точек зрения

Сложное и противоречивое явление – трэш-арт – мы рассмотрели с двух сторон. Одна сторона представлена молодой, начинающей сотрудницей нашего журнала Женей Крайневой, студенткой архитектурно-строительного института ИрГТУ, и дополнена высказываниями ее ровесников. Вторая точка зрения принадлежит Константину Лидину, одному из старейших авторов нашего журнала. Мы делаем это в расчете, что две точки зрения дадут читателю некий объем в восприятии «феномена трэш-арта».

текст
 Евгения Крайнева

Слышите ли вы каждый день из уст своих друзей и знакомых слово ТРЭШ? Или вы сами «насыщаете» свою речь этим словом? А может быть вы даже как-то связаны с этим термином? Многие сами пытаются догадаться, что оно означает, другие ищут правду в Интернете, третьи знают и рассказывают другим, а оставшиеся сочиняют свою сказку, не вникая в сущность слова.

Сразу внесу ясность в начале нашего исследования. Трэш, как многие и думают, пришло к нам из американского сленга. Трэш (от англ. trash – мусор, хлам) – это субкультура, нет, скорее всего, течение против культуры, выход за рамки, свобода. А также альтернативное искусство, созвучное *artepovera*, противостоящее коммерческому мейнстриму.

Забравшись в недра Интернета, я стала раскапывать сведения о трэш-культуре и нашла блог Михаила Вербицкого и его философские рассуждения о трэше и контркультурах: «Что такое трэш-культура? Это слово возникло в Америке для обозначения культуры «белых отбросов» (white trash) – американцев белой расы, неспособных адаптироваться к европеизированному американскому мейнстриму и цепляющихся за уходящую американу – кинотеатры под открытым небом, яркие, сенсационные журналы, дешевые фильмы ужасов, – индустуозное, вымирающее племя. Постепенно под трэш-культурой стали понимать отказ от традиций, наивность и уничтожение необразованного халтурщика, озабоченного в основном (или только) быстрым заработком»¹.

Вот еще одна цитата из Интернета, более эмоциональная: «Трэш вызывает у обычных людей смешанные чувства шока, отвращения, растерянности и глумления. Трэш это протест против шаблонов, рамок и правил. Против социальных норм и полированной массовой культуры. В мире, где люди стремятся не выделяться,

хотя бы похожими друг на друга, носить одну и ту же одежду (которую увидели в одних и тех же журналах мод) и есть одну и ту же еду (которую увидели в одной и той же рекламе на одном и том же телеканале на экране телевизора одной и той же фирмы). В таком мире становится очень скучно и мерзко. И тогда появляется трэш – та же самая массовая культура, но доведенная до абсурда и вывернутая наизнанку. А именно.... Никаких по-голливудски смазливых рож (если только через секунду не обнаружится, что у них уродское тело). Никаких милых глазу тонов, которые вы привыкли видеть в модных журналах, никакого сюжета в обычном смысле этого слова. Взамен – неумная криволица, отрубленные конечности, кислотная помада и пергидрольно ужасающие красотки в параноидальном мелькании кадров... Фильмы с плохими актерами и дурацкими названиями (типа «Похотливые медсестры в поисках экстаза»), убивающая эстетически настроенный слух музыка с ревушем вокалом мясников, безвкусная кричащая одежда. Безвкусная, конечно же, только на взгляд тех, кто в своей жизни ограничен рамками и правилами. Любыми рамками и любыми правилами. Потому что для трэша рамки и правила неприемлемы вообще...»

Первоначальное и основное его значение (относительно кино) было – плохие фильмы. По сути, оно таким и осталось, трэшевые фильмы и сейчас по общим меркам являются плохими, это никуда не делось. Только вот с течением времени оно превратилось в отдельный стиль в кинематографе (40–50-е годы XX века). Ничем (кроме финансов) не ограниченная фантазия, свобода от контекста, морали, этики, здравого смысла, привела к созданию нескутных и сюрреалистичных фильмов, которые стали восприниматься не только как мусор, но и как своеобразная антитеза лощеному и прилизанному Голливуду. Вот что пишет М. Вербицкий: «Пионером

1. Вербицкий М. Против культуры. <http://dark.gothic.ru/nihil/polemics/trash.html>.

трэша был Эдвард Д. Вуд младший (Edward D. Wood Jr.), режиссер «Плана 9 из открытого космоса» (1956) и прочих шедевров. В отличие от авторов трэша 1960-х, для Вуда независимость была не сознательным выбором, а результатом обстоятельств: Вуд не смог убедить голливудские студии в экономической оправданности своих гениальных (но весьма радикальных) идей, и ему пришлось снимать фильмы самостоятельно в соответствии со своими гениальными идеями, а не как хотели студии Голливуда. Фильмы приносили доход: оказалось, что пролы из публики воспринимают экспериментальное кино с большей симпатией и интересом, чем кино-критики и работники Голливуда, ориентированные на идеализированно-тупую публику».

Продолжая дальше эксплуатировать Интернет, я стала все чаще наткаться на форумы, где собираются любители современных трэшевых фильмов, которые воспринимают их с бурным восторгом. Воодушевленно споря они выясняют, какой фильм лучше, а какой не дотягивает до настоящей «мусорности». Любители пощекотать нервы ужасниками и психологическими триллерами с элементами трэша не пропускают ни одной новинки созданной такими режиссерами, как Ллойд Кауфман, Роберт Родригес, Майкл Дэвис, Ян Шванкмайер. И все-таки публика очень разборчива и фильмы выбирает капризно и скрупулезно. В их чарты не попадают названия фильмов, которые зачастую ошибочно (из-за неправильного перевода слова в России и вследствие этого неоправданного расширения значения термина) считают трэшевыми, например бездумные пародии на фильмы ужасов, недорогие жанровые фильмы. Такие фильмы скорее можно назвать кинобалаганом и кривлянием, и даже не стоит их сопоставлять с настоящим трэш-кинематографом, который ударяет своим сарказмом и голой правдой прямо зрителю в мозжечок.

Теперь перейдем к трэш-литературе, хотя скорее именно с нее-то и надо было начать разговор. Ведь трэш в литературе появился намного раньше, чем в кинематографии, приблизительно в 30-х годах XX века. «...Очередной бум книгопечатания вызвал к жизни десятки цветастых журналов мистического или авантюрного содержания, с названиями вроде «Удивительные истории» и неизменными нарисованными полуодетыми женщинами на обложках. Журналы эти давали хлеб нескольким замечательным писателям, из которых самые известные Х. Ф. Лавкрафт и Роберт Ховард, автор Конана. Пока точно не понятно: такая фантастика стала отсчетной точкой появления трэш-синэма или нет?»

Но в этом жанре грубо и жестоко против культуры воевали журналисты. И особенно в этом деле отличился журнал фензин «Answer Me!». На повестке у издателей, очаровательной супружеской пары Джима и Дебби Гоуд, встал вопрос: «Либо правда со всеми признаками аморальности, либо ничего». И год за годом журнал в своих статьях с особым цинизмом вслух говорит о самых острых и неудобных проблемах Америки 90-х годов.

Первый номер «Answer Me!», изданный в 1991 году тиражом в 2 700 экземпляров, открывался короткой статьей о намерениях редакции: FUCK YOU большими буквами и объяснение шрифтом поменьше: «...Забудь, что ты читал во всех других журналах. Единственно «прогрессивный» элемент общества – это извращенцы, мутанты. Посмотри на эволюцию: рыба, которая не извращалась, никогда не станет амфибией; лягушка, что никогда не мутировала, не стала рептилией; змея-конформист не смогла стать млекопитающим и т. д. Нормальные люди останутся людьми и будут поработаны двоичными монстрами следующего тысячелетия».

Особенно большой фурор произвела последняя страница с аккуратной колонкой имен людей, которых редакция «Answer Me!» убила бы, если бы это было решено.

Ориентация на ненависть, трэш и экстремизм, курсивом намеченная в первом номере, была блестяще воплощена в номерах 2–4. Журнал выходил один раз в год. Второй номер вышел тиражом 8 500 экземпляров в 1992 году. Обложка, с изображением простреленной головы, гордо провозглашает: «Убийства! Сатанизм! Расизм! Порнография!» Сурово, жестоко и действительно прямо в голову. «Answer Me!» номер 3 (1993, тираж 13 тыс. экз.) посвящен самоубийствам, извращениям и правым радикалам. Главной темой последнего номера встала самая пугающая тема – ИЗНАСИЛОВАНИЕ.

Что же касается трэш-моды, то здесь оказалось намного понятней и проще. Трэш-мода – это высмеивание гламура и отрицание его фальшивого блеска. Все, что можно надеть на себя, чтобы быть противоположностью современной моде, все это носят трэш-модницы. Стиль трэш не так давно в моде, и хотя можно проследить определенные сходства с эмо (черные и розовые цвета, налет японизма), поклонники трэша яростно отвергают свою принадлежность к этой субкультуре. На самом деле трэш в моде означает стиль жизни, независимость от популяризации. Так что если вы яркие, безбашенные и оригинальные, с легкостью прямо сейчас можете выкинуть обтягивающие брюки, сменив их на бесформенные штанины с дырками, при этом не забывая, что это стиль жизни, так что придется все время ходить обкуренными и обнимать каждого, приговаривая: «Я люблю тебя», то вы с полной уверенностью можете сказать про себя: «Я трэш-модник(ца)». И кстати, не забудьте, что обязательными деталями являются накладные волосы (чем больше, тем лучше), разукрашенные во все цвета радуги, огромное количество аксессуаров и маечки фирмы Hello Kitty. (Вообще-то «Хелло Кити» – это название популярного мультфильма для маленьких детей, но милые киски из мультика как-то превратились в издевательский символ трэша.) И не забывайте, что стиль трэш пропагандирует свободу и независимость, так что не ограничивайте себя рамками!

Разумеется, серьезно относиться к такому стилю могут только совсем уж глупые фанаты. Все эти дерзости сами «трэш-модники» воспринимают весьма иронично. Вот еще цитата из Интернета (в тексте сохранены особенности правописания и словаря, характерные для трэш-интернета):

«30 правил трэш телки!

1. Знай ты брутальна!

2. В твоём нике должны быть ХхХ (хоть ты и не хХе, все равно Х нике это модно и круто). Так же должны присутствовать слова как Brutal, Grind Core, Hard Core, Death Core, Math Core (Все равно ты не слушаешь такое но звучит круто.) и Trash и Porn. + приписки супер модных стильных брутальных групп типа [BT] [DE] [Bea.Tra.C] [x-sive] [BH] [CS] И желательнее чем больше, тем лучше!

3. Особо модным в этом сезоне считается приписывать вместо фамилии «Например».

4. На твоей шее должны висеть медальчики в виде кристаллов и кастетов. Это просто пик брутальности!

5. Что касается музыки ты обожаешь всем сердцем Death Core из этого жанра ты должна знать только Bring me the horizon. Grind Core, Hard Core ты тоже должна обожать, но только обождать, не важно знать группы и слушать эту музыку.

6. Помни Hello Kitty это брутально!!!

в Марио Мерц. Каменное иглу, 1968. Парк скульптур, Амстердам. Всю свою жизнь Марио Мерц строил вот такие куполообразные сооружения, символизирующие жилище кочевника. Современный человек не привязан к земле и должен создавать себе жилище из того, что подберет под ногами. Иногда Мерц украшал свои строения неоновыми светящимися изречениями, осколками стекла или сюрреалистическими перекошенными столами – символами блестящей и опасной потребительской культуры

7. Никогда не говори что ты раньше фанатела по ТХ, ДжэйнЭйру и прочей попсе.

8. Твой бог Оливер Сайкс и его группа Bring me the horizon, твоя любимая! А еще ты была на их концерте зимой и еще на иконах каких-то была, тож крутые, по моему Grind Core!

9. Кепки в стиле Хип-хоп с ломаными козырьками – это круто! Но знай ты ненавидишь Хип-хоп, рэп во всех проявлениях.

10. Длинные виски и нарощенные волосы это грустно.

11. Ты мего трэш телка, помни об этом, и знай что трэш – это смесь ярких цветов и всякие hello kitty, если тебе кто-то это скажет что трэш – это грязное искусство пошли его ... ты грустна!!!»

И наконец-то мы дошли до самого интересного – трэш-арта. Здесь «трэш» (мусор, отходы) используется и применяется в прямом смысле этого слова. Фактически

трэш-искусство имеет несколько ответвлений. Трэш-скульптуры – скульптуры, сделанные из мусора и отходов. Трэш-живопись, хотя живописью это трудно назвать, скорее, это кружок поделок. В основном делают копии с известных картин и фотографий: на полотно клеится в определенном порядке и хорошо продуманной цветовой гамме различных мусор. Но самым необычным и интересным, по моему мнению, является теневого трэш-арт, когда, действительно из кучи мусора, создаются необыкновенные теневые образы и силуэты.

Постепенно трэш-искусство внедряется в Россию. Так что если вы случайно увидите около мусорного контейнера человека, копающегося на самом его дне, не думайте о нем с отвращением: «Опять бомжи роются». Это не бомжи, а художники и дизайнеры, открывающие в себе неожиданно яркие порывы к созданию своего детища из мусора.

текст

Константин Лидин

^ > Джузеппе Арчимбольдо. Портрет императора Рудольфа II в виде Вертумна, 1590. Хаос сваленных в кучу плодов и возникающее из хаоса лицо императора глубоко, но недолго поразило современников художника. Интерес к творчеству Арчимбольдо возродился в XX веке, с наступлением эпохи трэша

Трэш в изобразительном искусстве может показаться каким-то совсем новым явлением, порождением третьего тысячелетия, перенаселенной планеты и наступающей угрозы Глобальной Помойки. Однако, как это обычно и бывает, сильная тенденция формирует не только свое будущее, но и прошлое.

Западная Европа, шестнадцатый век от рождества Христова. Мощный взлет итальянской культуры заканчивается, эпоха Высокого Ренессанса позади. Наступает время маньеризма – утонченного, отчасти даже извращенного искусства, тронутого ароматами распада и тления. Итальянские художники, которым уже становится тесно в отечестве, эмигрируют в соседние страны. Среди них миланец Джузеппе

Арчимбольдо. В империи Габсбургов он быстро делает карьеру, особенно когда его большой почитатель, король Богемии Рудольф становится императором Священной Германской империи. В 1590 году Арчимбольдо пишет ни на что не похожий портрет императора в виде древнеримского бога Вертумна, дарователя плодородия и богатства. Портрет искусно составлен из изображений овощей, фруктов и прочих плодов, в особом, неповторимом стиле этого художника. Техника составления человеческих лиц из всякого мусора – веток, раковин, книг и свитков и так далее – глубоко поразила современников, так что у Арчимбольдо появилось множество подражателей. Однако вскоре, с окончанием эпохи маньеризма, эта

странная манера разонравилась зрителям и была забыта на несколько веков.

Новая волна интереса к мусору в качестве художественного материала (а с ним и интереса к творчеству Арчимбольдо) пришла на середину двадцатого века. Вдруг оказалось, что произведения чудаков – почтальона Шевала, тридцать лет строившего Идеальный дворец из подобранных в поле камней, или картины швейцарского шизофреника Вельфли, – это новое слово в изобразительном искусстве и в архитектуре. Интерес к творчеству людей, которые и сами как бы выброшены на «социальную свалку», к самовыражению «человеческого мусора» – безумцев, нищих, бездомных, жителей трущоб и помоек – логично соседствует с интересом художников к мусору как материалу для профессиональной работы. Благодаря усилиям критика и скульптора Жана Дюбюффе, «грубое искусство» (ар-брют)

приобрело известность и получило официальный статус². Сегодня «искусство аутсайдеров» – признанное направление, привлекающее интерес галеристов, искусствоведов и торговцев искусством³.

В конце шестидесятих годов воспроизводится ситуация эпохи маньеризма. Мощный подъем, вызванный переустройством мировой системы в ходе Второй мировой войны, затухает. Подрастает поколение «бэби-бумеров», детей послевоенного демографического взрыва, но вместо огромных и прекрасных дел им приходится привыкать к жизни в лживом, ханжеском и продажном конюмеристическом мире. Реакция неизбежна – движение хиппи, сексуальная революция, рок и наркотики. Возникшее в Италии движение художников «бедное искусство» (арте повера) быстро приобретает социальное звучание – как идеология антипотребительская и исповедующая горькую правду.

в Классический образец ар-брют: сад Роса Мир, Лион. Испанский анархист Жюль Сени эмигрировал во Францию во время гражданской войны. Заболев раком, он дал обет построить сад в случае выздоровления, и последние двадцать пять лет своей жизни посвятил исполнению обета. На четырех сотках городской земли он устроил множество стенок и колонн, покрыл их сплошным декором из раковин и развел многочисленные декоративные растения. Все это он назвал в честь своей матери, Росы Мир Меркадер

> Английские скульпторы Тим Нобль и Сью Вебстер (Tim Noble and Sue Webster) работают с мусором очень нестандартно. Освещенная под определенным углом кучка мусора превращается в теневую «картину». Произведение художников под знаменательным названием «Реальная жизнь – это мусор» (2002)

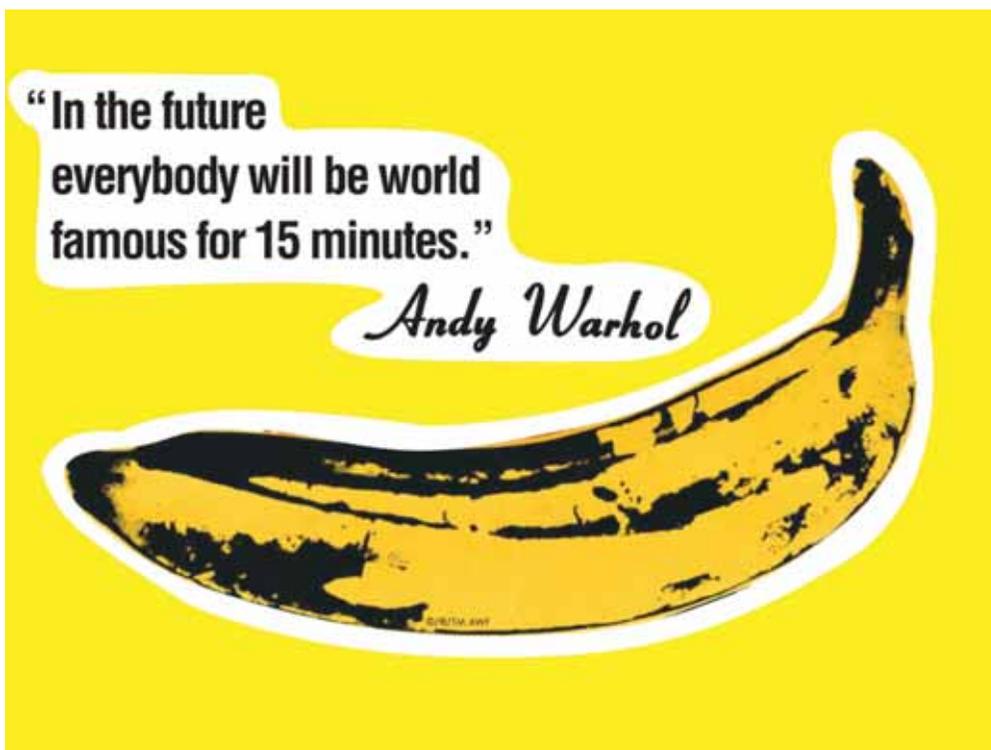
> Микельанджело Пистолетто. Скульптура «Тряпичная Венера» (Venus of the Rags), 1967. Хранится в галерее «Тэйт Модерн» как образец искусства арте повера. Слово Rag в названии произведения также означает «утиль, старые газеты, дешевое чтиво, обрывки, ветошь». Античная статуя то ли сдерживает напор старых тряпок, то ли постепенно тонет в них...

v Плакат Энди Уорхола с его знаменитым афоризмом «В будущем каждый сможет стать мировой знаменитостью на пятнадцать минут». Пророчество сбылось: современные СМИ непрерывно создают «звезд», которые так же стремительно гаснут, как вспыхивают. Речь уже идет не о пятнадцати минутах, а об одной минуте славы...

v Энди Уорхол. Маленькая помятая банка супа «Кэмпбелл» с перцем, 1962. Консервированные томатные супы фирмы «Кэмпбелл» так назойливо рекламировались в шестидесятых годах, что стали для Уорхола символом всей потребительской культуры с ее приемами «промывания мозгов» покупателю. Картины, выполненные в классической бело-черно-красно-золотой гамме и в пропорциях парадного портрета, изображают банки этого безвкусного продукта, который реклама сделала «королем» массового рынка

Похожие идеи расцвели в США, этом бастионе потребительства. Родился поп-арт – искусство бесконечно ироническое и издевательское. Энди Уорхол потратил весь свой немалый талант на то, чтобы продемонстрировать абсурдность поклонения мусору, который с важным видом продает массовому потребителю массовое искусство. Впрочем, бунтарский пафос не помог, и поп-арт был успешно переварен обществом потребления, коммерциализирован и превращен в объект тиражирования и массовых продаж.

Идеи любви к помойкам и сегодня продолжают жить и развиваться. Пестрый и блестящий городской мусор, состоящий в основном из цветного пластика, привлекает внимание и будоражит глаз. Его тревожная пре-

^ ХА Шульц. Парад мусорных людей на площади перед Кельнским собором. По-немецки ровными рядами армия этого современного Урфина Джюса движется, чтобы заполнить города и страны

^ Дом любовных писем. Историческое здание берлинского почтамта «одедось» в мятую бумагу – несколько десятков тысяч писем

лель оказалась в самый раз для формирования вкусов целого направления в молодежной моде. Направление так и называется – трэш. Выкрашенные в яркие «химические» цвета пряди волос, нелепые и несочетаемые одежды, клоунский макияж с обилием пирсинга... Поклонники трэша сами все время пытаются определить суть своего кредо, то называясь «анти-гламуром», то провозглашая триумф индивидуализма. Эпатаж и дерзостное поспание нормативов предыдущего поколения – обычно для любой молодежной моды, тут как раз ничего нового нет. Новизна стилистики трэша

заключается в неприкрытом равнении на городскую помойку, самое многоцветное и причудливое место в современном мегаполисе. Именно помойка, коллаж из дешевой дряни и дорогих, но попорченных вещей, из крикливых красок оберточной пленки и металла, из разрубленных на части фрагментов повседневности, истеричная, разорванная на тысячи клочков, – вот образ того, как видит наш мир значительная часть современной молодежи.

Самые масштабные из произведений мусорного искусства впечатляют как размерами, так и слож-

2. Dubuffet Jean. L'Art Brut prêt à l'emploi aux arts culturels, Paris, René Drouin, 1944.

3. Искусство аутсайдеров: путеводитель / под ред. В. В. Гаврилова. Ярославль: Иные, 2005.

> Трэш – это международный стиль, покоряющий молодежь от Торонто (слева) до Токио (справа)

ностью решаемых организационных задач. Немецкий скульптор, работающий под псевдонимом ХА Шульц (HA Shultz) изготовил из прессованного и проклеенного мусора тысячу фигур в человеческий рост. Со своей армией «мусорных людей» художник объездил весь мир, устраивая концептуальные парады в знаковых местах мировых городов. Побывал он и на Красной площади Москвы, в Кельне, в Барселоне, в Городе пирамид около Гизы и даже в Антарктиде. «Мусорный» художник работает и с архитектурными объектами. В 2001 году Шульц показал инсталляцию «Дом любовных

писем», покрыв старое здание почтамта в Берлине сплошным слоем настоящих любовных писем. Спустя десять лет, в 2010-м, он предложил строить на курортных пляжах отели из мусора, чтобы привлечь внимание жителей Земли к наступлению помоек на наш мир.

Пожалуй, самый жуткий и шокирующий способ работы с отходами изобрел немецкий химик, патологоанатом и скульптор Гюнтер фон Хагенс. Пропитывая ткани мертвого человеческого тела активным пластиком, он получил «пластинаты» – скульптуры из препарированных трупов. Художник покупает «сырье» в

^ Скульптор Гюнтер фон Хагенс (Gunther von Hagens), – вероятно, самый эпатажный из художников трэша.

Можно ли использовать человеческое тело наравне с другими видами мусора? Вопрос явно отдает святотатством. А разве рассматривать живых людей в качестве «белого мусора» не ужаснее?

^ Пластинаты фон Хагенса иногда кажутся более живыми, чем их зрители

< Европейский трэш. Слева – профессиональная трэш-модель Ванесса Хадженс в замечательных коричневых ботинках. Справа – итальянская мода, сезон осень – зима – 2011

^ Победительницы фести-
валя одежды из вторсырья
в городе Санта Фе, США.
Фестиваль включает мно-
жество номинаций как в
области чистого искусства,
так и прикладного

v Такие миленькие сумоч-
ки плетут из вторичного
сырья члены кружка
любителей трэш-искусства

тюрьмах, моргах, больницах, ему часто завещают тела поклонники этого страшенького искусства. Скандалы, сопровождающие выставки и публикации его произведений, не помешали фон Хагенсу стать мировой знаменитостью и основать целый Институт пластинации.

Впрочем, такие крайности все же остаются достоянием немногочисленных дерзких профессионалов. Большинство людей, осваивающих мусор с эстетических позиций, ведут себя вполне миролюбиво. Зато таких людей гораздо больше, и число их растет прямо на глазах. Существует уже довольно многочисленное движение художественно-дизайнерской направленно-

сти, которое исследует выразительные возможности городского мусора. Из пластика и бумаги, металла и прочего вторичного сырья с большим увлечением и изобретательностью изготавливаются скульптуры и картины, мозаики, мебель, одежда, украшения, сумочки и так далее.

Превращая мир в сплошную свалку, мы входим в эпоху трэша. Ну что же, изобразительное искусство делает то, что может и должно, – осваивает мусорные образы, ищет в них красоту и смысл, необходимые, чтобы жить в этом дивном, новом трэш-мире.

> Скульптуры из мусора – это модно. Вот такого молящегося создали, например, студенты знаменитого университета в Беркли

